

Что скрывал Бальзак?

Загадочное поведение этого человека с самого начала вызывало подозрения. Он растворился в воздухе, не сказав никому ни слова, словно его поглотила пустыня.

Никто не знал, чем занимался Бальзак последний год, почему он оказался в пустыне и зачем приводил в порядок беспорядок, оставленный Мелкит.

— Послушай, — начала Мелкит после недолгого раздумья. Поколебавшись, она начала говорить с предельной осторожностью: Иногда... тот факт, что ты любишь кого-то... может причинить ему боль.

— Что? — ответил Бальзак, явно озадаченный.

— Я говорю, что... Неважно, что ты делаешь, я... Я не могу ответить взаимностью на твои чувства. Ты не обделен способностями или внешностью, так что тебе стоит найти кого-то другого, кто лучше... Нет, это практически невозможно. В этом мире не может быть никого лучше меня.

— О чем ты говоришь? — спросил Бальзак.

В кои-то веки обычная тонкая улыбка Бальзака сменилась искренним замешательством.

— Ты притворяешься невеждой, потому что тебе стыдно? Бессмысленно. Я уже заметила твои чувства, — продолжила Мелкит.

— Я спросил, что ты имеешь в виду, — повторил Бальзак.

— Когда ты думаешь об этом логически и рационально, вывод становится кристально ясным... Ты любишь, нет, обожаешь меня. Важно лишь то, с какого момента, — ответила Мелкит.

— Прекрати, — сказал Бальзак.

— Это, наверное, со времен Самарского леса. Когда я впервые продемонстрировала мощь Инфинити форс, даже мне пришлось признать, что я чертовски впечатляющая. Наверное, ты влюбился в меня именно тогда, — продолжила Мелкит.

— Я попросил тебя остановиться, — повторил Бальзак.

— Первая любовь. Должно быть, тебе было непривычно испытывать такие разрушительные эмоции. Ты сбежал, потому что не смог встретиться со мной лицом к лицу в Ароте. Ты решил

спрятаться в этой пустыне, чтобы попытаться забыть меня, но ух, такая жестокая судьба! Ты случайно наткнулся на меня в пустыне! — сделала вывод Мелкит.

— ... — нелепый аргумент заставил Бальзака замолчать.

— Позволь мне уточнить: это не судьба, так что не пойми неправильно. Тем не менее ты не мог оставить меня в покое. Из любви и беспокойства ты следовал за мной, как жуткий преследователь... — Мелкит продолжала излагать свою историю.

— Это неправда, — перебил Бальзак, его щека дернулась, словно от спазмов. — Клянусь своим существом, я никогда не питал к тебе подобных чувств.

— Не нужно стыдиться, — утешала Мелкит.

— Ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем такого не будет, — утверждал Бальзак.

— Я тебе действительно не нравлюсь? — спросил Мелкит.

— Именно, — окончательно заявил Бальзак.

Ответ был резким, но Мелкит все равно смотрела скептически. Однако вместо того, чтобы настаивать дальше, она ткнула пальцем в сторону стены.

Треск!

Из кончика ее пальца выстрелила молния и полностью прорезала стену.

С рычанием черный волшебник рухнул на пол. Он скрывал свое присутствие за стеной, используя магию, пока Мелкит не ударила его током. Выстрелив молнией, Мелкит подула на палец и просканировала окрестности.

Она оказалась в подземелье после того, как попала в ловушку. Первое, с чем она столкнулась, были четырнадцать черных волшебников. Они вышли, чтобы схватить всех жертв, попавших в ловушку, но были повергнуты в смятение, когда Мелкит приземлилась невредимой.

Мелкит была быстрее любого из них. Более того, один из ее Королей Духов, Левин, Король Духов Молний, был быстрее по скорости любого другого Короля Духов. Из-за этого черные маги не могли блокировать молнии Левина с помощью своей защитной магии Пятого круга.

В мгновение ока ситуация оказалась полностью под контролем Мелкит. Она прощупала Бальзака, одновременно попросив Яноса разведать точную схему подземелья. Однако она все

еще не могла избавиться от своих подозрений. Она продолжала бросать на Бальзака косые взгляды.

— Мастер Белой Башни, — воскликнул Бальзак. Было очевидно, что он заметил смысл ее взгляда. Его лицо по-прежнему было лишено какой-либо улыбки, когда он встретил взгляд Мелкит и сказал: Я тоже обладаю глазами, чтобы видеть, и разумом, чтобы думать.

— Если бы они функционировали должным образом, у тебя не было бы другого выбора, кроме как влюбиться в меня, — возразила Мелкит.

— Именно потому, что они так хорошо функционируют, я совершенно не питаю к тебе подобных чувств, — ответил Бальзак. Он снова проводил четкие границы.

Бальзак чувствовал себя несколько уязвленным. Это был не первый случай подобного недопонимания. Ранее Бальзака уже неправильно истолковывали за проявление доброты. Он до сих пор не может забыть, как Юджин спросил его, был ли он геем...

[Мелкит!] — в её голове раздался голос.

Земля содрогнулась.

[Я установил своим приоритетом спасение заложников на других этажах], — сообщил голос.

— А как же мастерская? — спросила Мелкит.

[Тебе нет необходимости проверять это лично.] — Голос Яноса был ровным, и глаза Мелкит похолодели, когда она услышала его ответ. По его ответу было понятно, что Янос был внимателен к Мелкит. Ей не нужно было этого видеть.

— Спусти его вниз, — приказала Мелкит.

[Понял], — ответил Янос.

Рокот!

Подземелье начало неистово трястись. Массивная подземная мастерская начала рушиться. Черные маги в ужасе кричали в разгар своих экспериментов, пытаясь противостоять обвалу. Однако гнев Короля Духов Земли полностью заполнил подземелье. Этого не могли выдержать всего несколько десятков черных магов.

— Где хозяин подземелья? — спросила Мелкит.

[В самой глубокой части подземелья. Я чувствую там сильное присутствие], — ответил Янос.

— Сильнее меня? — раздался ещё один вопрос от Мелкит.

[...Умм... около двадцати пяти процентов твоей силы... возможно, даже слабее этого...] — последовал ответ.

Вопрос был явно спутан. Он был направлен на то, чтобы поднять собственное эго Мелкит. Яносу не особенно хотелось потакать ее грандиозности, но он должен был учитывать, что атмосфера стала ледяной, имея в виду жертв мастерской. Его безумная призывательница, хоть и была безумной, в душе оставалась хорошим человеком.

[Хм! Призыватель духов, заключивший контракт со мной, Ифритом, не может быть слабее простых черных магов!] — Ифрит присоединился к разговору.

Вжууух!

Окружающее Мелкит пространство внезапно окуталось пламенем. Как только вокруг нее появилось пламя Ифрита, Мелкит быстро сцепила руки и потеряла их в подхалимской манере.

— О боже, совершенно верно. О великий Ифрит! Тот, кто заключил с тобой контракт, никогда не сможет быть слабее черных магов, которые даже не достигли Восьмого круга! — воскликнула Мелкит.

[Призыватель! Орудуй здесь моим пламенем для суда! Я, Ифрит, никогда не прощу этих мерзких черных волшебников, которые поклоняются Королю Демонов!] — заявил Ифрит.

— Да, я внемлю твоей воле! — ответила Мелкит.

[Злые дела черных магов не прекращаются даже в эту эпоху мира! Они порочны с самого своего существования! Неужели людям позволительно приносить в жертву себе подобных и осквернять их достоинство, превращая себе подобных в монстров?] — кричал Ифрит.

— Воистину, о великий Ифрит! Все черные волшебники - ублюдки! Они всего лишь собаки, которые оставили свой путь! Даруй мне силу испепелить этих сволочей! — страстно сказала Мелкит.

Мелкит прекрасно знала о вспыльчивом характере Ифрита и его ненависти к черным магам. Он отказался заключать договор с Мелкит даже после долгих уговоров, но с готовностью согласился, когда она пообещала в обмен убить Эдмунда.

— Не все черные волшебники такие, — сказал Бальзак сбоку.

— О нет~. Верно~, так ты говоришь~, что ты хороший черный маг~. Верно~ — насмешливо протянула Мелкит.

Любой бы сжал кулаки, услышав такие насмешки, но, к удивлению, Бальзак посмотрел на Мелкит жалостливым взглядом, спрашивая: Почему ты так себя ведешь?..

— Почему? Потому что ты подозрительный, вот почему. Так почему же ты был в пустыне? — возразила Мелкит.

— Я просто тренировался как волшебник, не более того, — ответил Бальзак.

— Почему именно здесь! — Мелкит потребовала ответа, подняв кулак.

Вжуух!

Багровое пламя обвилось вокруг ее руки: Если ты не дашь достойного ответа, наступит время огненных ударов!

Ее удар был поспешным и неуклюжим, но вырвавшееся наружу пламя продемонстрировало ужасающую силу. Защитная магия, поднятая черными магами на фронте, а также другие различные наступательные заклинания были полностью уничтожены пламенем Ифрита.

— Раз, два! — Мелкит выпустила комбинацию ударов подряд. Они вызвали громовой рев, когда пламя левого удара охватило черных магов. Они кричали и сопротивлялись, борясь с простором пламени перед собой, но огонь Ифрита полностью поглотил их и превратил в пепел.

— Хочешь почувствовать жжение от моего огненного удара? — спросила Мелкит.

— Это... угроза? — неуверенно спросил Бальзак.

— Мастер Черной Башни, в зависимости от того, что ты скажешь, я могу быть либо ангелом, либо демоном. Другими словами, я и ангел, и демон одновременно — заявила Мелкит.

— Ах, да, — с неохотой ответил Бальзак, глядя вперед.

Еще несколько мгновений назад коридор перед ними был усеян десятками черных магов. Огненные удары, нанесенные Мелкит, превратили все в труху. Несмотря на название "Огненный удар" и ее неудобную стойку, сила была действительно грозной.

«...Она самая сильная волшебница среди нас, если не считать Мудрую Сиенну», — подумал Бальзак.

У него не было другого выбора, кроме как признать это. Она была мастером магии духов и архимагом. Она заключила контракт одновременно с тремя Королями Духов. Мелкит Эль-Хайя действительно была претенденткой на звание сильнейшей волшебницы нынешней эпохи.

— Я не могу разглашать, что я делал в этой пустыне, Мастер Белой Башни. Это секрет. Как коллега-волшебник, я верю, что ты не станешь больше лезть в дела, которые должны храниться в тайне, — сказал Бальзак.

— Отлично, я могу уважать исследования. Но почему именно здесь, из всех мест? У тебя ведь есть свой собственный кабинет в Черной Башне, не так ли? — спросила Мелкит.

— Я нахожусь под пристальным взглядом многих, — ответил Бальзак. Он поправил очки, пока говорил.

Под пристальным взглядом, да? Мелкит с подозрением смотрела на него, шагая вперед. Даже сейчас Бальзак был окутан мощной магией невидимости. Он явно осознавал, что перед ним черные волшебники и демоны, с которыми у них заключен контракт.

— Особенно Амелия Мервин. Она открыто следила за мной и нацелилась на меня, — продолжил Бальзак.

— Благодаря письму, которое ты написал, Юджин смог вырваться из лап Амелии Мервин, верно? Разве вы не в дружеских отношениях? — спросила Мелкит.

— Вовсе нет. Однажды я предоставил ей копии текстов из Черной Башни и Акрона из-за ее интереса к ним, — ответил Бальзак.

Спокойствие Бальзака не дрогнуло, пока он говорил, в то время как глаза Мелкит расширились от шока.

— Взамен Амелия Мервин согласилась выполнить две мои просьбы. Письмо, которое я передал сэру Юджину, было одной из них, — объяснил Бальзак.

— Чёрная Башня! И ты слил архивы Акрона?! — гневно крикнула Мелкит.

— Это секрет, — ответил Бальзак.

— Казнь через повешение! — прорычала Мелкит.

— Мастер Белой Башни, я не думал, что ты будешь так щепетильна в таких вещах, — прокомментировал Бальзак.

— Даже у меня есть принципы, которые я отстаиваю! — яростно крикнула Мелкит.

— Я понимаю, что поступил неправильно. Но если бы я этого не сделал, то не смог бы передать своё письмо сэру Юджину. Без этого он бы не вырвался невредимым из тогдашней хватки Мервин, — возразил Бальзак.

— Э-э... ну... правильно. — Мелкит неохотно кивнула, кусая губы.

— Амелия Мервин - грозный противник, особенно после того, как она стала новым Посохом Заточения. Она знает о моем участии в гибели Эдмунда и захочет схватить меня, чтобы выудить различные сведения. И не только она. Все черные волшебники Черной Башни являются глазами других демонов, — заявил Бальзак.

— В этом есть смысл. В конце концов, черные маги заключают контракты с демонами, — ответила Мелкит.

— Да. И вот я оказался в довольно шатком положении. Находясь на контракте с Королем Демонов Заточения, я, тем не менее, нахожусь в дружеских отношениях с Героем... — сказал Бальзак.

— Не думаю, что Юджин согласится с твоим утверждением, — тут же возразила Мелкит.

— По крайней мере, я не вражду с Героем, — сказал Бальзак после паузы. — До сих пор я хорошо справлялся под наблюдением, но по мере того, как политический климат меняется, я знаю, что наблюдение станет более вопиющим. Мне придется ожидать прямого вмешательства. Более того, Мудрая Сиенна вернулась в Арот. Разве ее возвращение не является достаточной причиной для того, чтобы я ушел? В конце концов, она не любит черных магов, — закончил он объяснять.

— Мне они тоже не нравятся, — добавила Мелкит.

— Да... И именно поэтому я поселился здесь, в пустыне Нахама, — закончил объяснять Бальзак.

— Селиться в пустыне и при этом опасаться Амелии Мервин - это подозрительно, — заметила Мелкит.

— Темнее всего под лампой. Кроме того, Амелия Мервин покинула пустыню, не так ли? — возразил Бальзак. Он сделал паузу, прежде чем легонько постучать Мелкит по плечу. — Темная сила Гарперона растет. Похоже, здешний хозяин подземелья понял, что не может справиться с врагом, и заключил новый контракт.

— Правда? — спросила Мелкит.

— Да. Должно быть, он уже пообещал свою душу и добавил другие условия к своему контракту. Такая эскалация означает, что теперь он представляет угрозу. Отступление может быть... — Бальзак был перебит.

— Нет. У меня есть дело с этим Гарпероном, — сказала Мелкит с упрямым выражением лица.

— Мастер Белой Башни. Ты даже не знала, кто такой Гарперон, пока... — начал Бальзак с преувеличенным выражением лица, но был снова прерван.

— Разве? Я знала, — уверенно ответила Мелкит.

— ... — Мышцы челюсти Бальзака дернулись. Но больше он ничего не сказал. Вместо этого он спокойно поправил очки и отступил назад.

По правде говоря, конечно, Мелкит не знала, кто такой Гарперон. Откуда она могла знать имя демона такого неоднозначного ранга? Пятьдесят седьмого? Но это была правда, что у нее были дела с Гарпероном.

«Я хочу побыстрее покончить с этим», — подумала Мелкит.

Она знала цель Юджина: разрушить подземелье, чтобы ослабить силы Амелии. Он стремился спровоцировать Нахаму и тем самым вывести на чистую воду демонов Хельмута.

Но уничтожить все подземелья в этой огромной пустыне было слишком сложно для Мелкит. Более того, даже если бы Мелкит взбудоражила Нахаму, султан не решился бы на открытые действия.

Тогда единственным верным способом было выманить демонов.

Если демоны Хельмута перейдут на сторону Нахамы, султан больше не сможет сохранять двусмысленную позицию. Если дела пойдут именно так, Мелкит сможет вернуться в Арот без дальнейших страданий в пустыне.

— ...Раз уж ты так много лезешь в мои дела, могу ли я попросить тебя о нескольких вещах взамен? — спросил Бальзак.

— Ты сказал, что темная сила Гарперона растет. Почему ты пытаешься задать мне вопрос в такой опасной и напряженной ситуации? — возразила Мелкит.

— Ты даже не напрягаешься, — заметил Бальзак.

— Потому что он слабее меня! Но любой другой бы занервничал. Так что не задавай вопросов, — заявила Мелкит.

— ... — Бальзак просто молча смотрел на нее с явно раздраженным выражением лица.

— Это шутка. Давай, спрашивай, Мастер Черной Башни. Ты умеешь делать такое лицо? Я никогда и не знала. Я вижу это в первый раз. О боже, когда ты так смотришь, это довольно свирепо. Ах, но если речь идет о том, что ты чувствуешь ко мне, то это немного... — сказала Мелкит.

— Сэр Юджин, — перебил Бальзак. Его челюстной мускул дернулся еще раз, когда он спросил после короткой паузы: Он здоров?

— Возможно? На самом деле я не знаю, что он задумал, — ответила Мелкит.

Это была ложь. Мелкит прекрасно знала, что Юджин сейчас проходит обучение в Лехайнджаре. Но она не собиралась раскрывать это Бальзаку. Она все еще не доверяла ему.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3911986>